

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

НЕОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ ВОРОНЕЖСКИХЪ ЕПАРХИАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

ГОДЪ XIX. | № 5 | МАРТА 1.

С Л О В О

ПРЕДЪ ТОРЖЕСТВЕННЫМЪ АКТОМЪ ВЪ ВОРОНЕЖСКОЙ КЛАССИЧЕСКОЙ ГИМНАЗИИ 1849 ГОДА.

Начало премудрости есть страхъ Божій.

Каждое дѣло цѣнится по началу, или основанію. Напрасно трудиться надъ зданіемъ, когда не положено добраго основанія. Такъ напрасно будемъ трудиться мы надъ назиданіемъ мудрости въ умахъ дѣтей, ввѣренныхъ нашему воспитанію, если прежде всего не позаботимся объ надежномъ основаніи. Что же должно быть его основаніемъ? Какъ обыкновенно разсуждаютъ объ этомъ въ свѣтъ? Если въ дитяти находить способности къ наукѣ, внимательность къ урокамъ наставника, въ школѣ лучшіе образцы каждой науки, въ каждомъ наставникѣ знаніе своего дѣла, даръ передать познанія воспитаннику и умѣть овладѣть его вниманіемъ, вотъ, разсуждаютъ, и довольно для того, чтобъ ожидать отъ воспитанника добрыхъ успѣховъ въ школѣ, а по выходѣ изъ школы полезнаго члена въ общество. Правда, что все это такія условія, безъ которыхъ сомнительно отъ ученика ожидать добрыхъ ус-

пѣховъ въ изученіи тѣхъ или другихъ предметовъ мудрости,— но еще не основаніе мудрости. Кто же намъ покажетъ это основаніе? Безъ сомнѣнія, всего вѣрнѣе тотъ, кто самъ выше всего ставилъ мудрость и чье имя сдѣлалось именемъ самой мудрости. Всякій, думаю, угадываетъ у кого ищу я искомаго основанія и кого желалъ бы поставить указателемъ его для прочихъ. Я разумѣю Богопросвѣщеннаго мудреца, Соломона. Но оль вотъ въ чемъ указываетъ основаніе мудрости: *Начало премудрости*, говоритъ онъ въ началѣ премудрыхъ своихъ притчей, *есть страхъ Господень*. Можетъ быть это изреченіе столько же всѣмъ извѣстно, сколько и имя мудреца, которому принадлежитъ оно. При всемъ томъ однакожь, я думаю остановитъ на немъ вниманіе потому, что иногда и извѣстное не излишне напомнить, когда его забываютъ, или и помнить, но безъ особеннаго вниманія и довѣрія къ нему. Смуты настоящаго времени на западѣ, гдѣ мы привыкли видѣть образцы просвѣщенія и откуда съ излишнею иногда довѣрчивостію переносимъ его на свою почву, громко говорятъ, что изреченіе мудраго время отъ времени забывается между нашими учеными, и какъ необходимо повторить его хотя бы и въ сотый разъ. Остававливаю на немъ вниманіе съ тѣмъ, чтобы прояснить его и доказать, что страхъ Божій точно есть единственное, ни чѣмъ не замѣнимое основаніе истинной мудрости,— и что по сему внушать и вкоренять его въ сердцахъ юныхъ воспитанниковъ науки есть первѣйшая обязанность всѣхъ благонамѣренныхъ воспитателей новаго поколѣнія и всѣхъ, кто только можетъ имѣть на него вліяніе.

Что такое страхъ Божій и какой мудрости онъ долженъ быть началомъ или основаніемъ?

Подъ страхомъ Божиимъ нужно разумѣть не что иное, какъ чувство глубочайшаго благоговѣнія предъ Богомъ. Эти два чувства въ отношеніи къ Богу такъ между собою соединены, по употребленію у священ. писателей, что они уно-

требляютъ ихъ одно вмѣсто другаго, или поставляютъ одно при другомъ для взаимнаго объясненія. Слѣдовательно это тожь самое чувство, какое паче всего внушаетъ намъ и Господь нашъ І. Христосъ, когда, въ преподанной ученикамъ своимъ молитвѣ, прежде всего заповѣдалъ имъ молиться: *да святится имя твое*, такъ какъ для кого имя Божіе священо, тотъ предъ нимъ и благоговѣть. Это чувство благоговѣнія предъ Богомъ называется страхомъ потому, что, кто истинно предъ Нимъ благоговѣть, тотъ, сознавая свое предъ Нимъ ничтожество и всецѣлую отъ Него зависимость, во времени и въ вѣчности, естественно исполняется священнымъ трепетомъ, — страхомъ и опасеніемъ, какъ бы не сдѣлать Его свидѣтелемъ чего нибудь въ себѣ не достойнаго Его святости, какъ бы чѣмъ не оскорбить Его, не отворотить отъ себя и навлечь на себя праведнаго Его гнѣва. Въ основаніи сего чувства совмѣщаются слѣдующія мысли: *первая* — что намъ всюду и всегда присуще какое-то невидимое, но Высочайшее существо, проникающее въ самыя тайны нашего сердца; *вторая*, что это существо есть существо святѣйшее, гнушающееся всякою грѣхвнною скверною; *третья*, что оно при себѣ есть державный Владыка міра, который въ своемъ царствѣ не можетъ потерпѣть ничего противнаго Его высочайшей святости и наконецъ *четвертая*, что оно есть вмѣстѣ существо для насъ самое благодѣтельное, которымъ мы *живемъ, движемся и есмь*, въ любви котораго все благо нашей жизни, а въ отвращеніи и удаленіи отъ насъ — и погибель и смерть вѣчная. Чѣмъ чаще и болѣе мы окружаемъ себя мыслію о присутствіи при себѣ такого существа, тѣмъ болѣе побуждаемся къ опасенію и осторожности не только въ дѣлахъ, но и въ помыслахъ и въ желаніяхъ и во всѣхъ чувствахъ. Хотя присутствіе Его при насъ сокровенно и безмолвно, но чѣмъ оно сокровеннѣе и безмолвнѣе, тѣмъ оно болѣе усиливаетъ въ насъ чувство страха и опасенія, подобно тому, какъ тайный надзоръ Правительства опаснѣе открытаго и видимаго. И какъ мысль о присутствіи при насъ такого существа

есть мысль первая и главная въ основаніи чувства страха и благоговѣнія предъ Богомъ, то иначе на священномъ языкѣ оно и называется *хожденіемъ предъ Богомъ*. При семъ представляется вопросъ: не противно ли чувство страха чувству любви, которую заповѣдуетъ намъ Евангеліе и которая, по выраженію Апостола, *изгоняетъ страхъ*, потому что любовь, какъ говоритъ Апостолъ, объясняя мысль свою, есть чувство пріятное, тихое, спокойное и отрадное, а *страхъ* — чувство непріятное, безпокойное и тревожное, по Его выраженію, *муку иматъ*? — На этотъ вопросъ мы отвѣчаемъ такъ: страхъ Божій имѣетъ различныя степенни, есть страхъ рабскій, по которому человекъ боится Бога, какъ Отца Судіи, карающаго грѣхъ, — и есть страхъ сыновній, по которому человекъ боится Бога, какъ Отца, отвращающаго лице свое отъ грѣшника. Высшая степень страха есть страхъ чистый, весь проникнутый любовію и чуждой рабской боязни. Напротивъ того низшая степень его есть страхъ раба лукаваго и лѣниваго, который боится не столько Бога, а сколько мученій за грѣхъ. Остановиться на страхѣ однихъ наказаній для христианина безъ сомнѣнія низко, но и напротивъ, еслибъ кто сказалъ: хочу водиться однимъ духомъ сыноположенія, или предаюсь любви совершенной, такой въ дерзновенномъ помышленіи не далеко былъ бы отъ паденія. Богъ даровалъ духъ сыноположенія, разсуждаетъ одинъ изъ нашихъ просвѣщ. пастырей, но не сказалъ: не имѣй болѣе страха. И возлюбленный ученикъ Христовъ, продолжая онъ, заповѣдуя намъ любовь, не уполномочиваетъ насъ изгонять изъ сердца страхъ, а только открываетъ намъ тайну совершенства, говоря, что совершенная любовь когда приходитъ, то сама изгоняетъ страхъ, безъ нашихъ усилій, безъ нашего участія, и можетъ быть безъ нашего вѣдома, и то можетъ быть, не навсегда: ибо тогда какъ любовь изгоняетъ страхъ, смиреніе, памятуя свое недостойнство, обратно призываетъ страхъ. Любовь безъ страха возможна только между лицами равными, изъ коихъ одно вполне можетъ соотвѣт-

ствовать любви другаго, а наша любовь далеко не может со-
 отвѣтствовать любви къ намъ Божіей. Но на какой бы степени ни было это чувство, какъ оно
 можетъ быть началомъ и основаніемъ мудрости? Ужъ ли муд-
 рый подъ мудростію, въ самомъ дѣлѣ, разумѣть ту мудрость,
 которая состоитъ изъ разнородныхъ познаній, приобретаемыхъ
 нами въ школахъ? Не разумѣть ли онъ мудрости практичес-
 кой, житейской, то есть мудрой, святой жизни? Въ такомъ
 случаѣ въ его изреченіи не было бы ничего особеннаго—зага-
 дочнаго; оно понятно всякому: ибо кто не разумѣть, а что
 страхъ Божій, стоя на стражѣ сердца и заграждая собою
 входъ въ него всему, что только можетъ быть противно свя-
 тости или волѣ Божіей, отверзаетъ его только для всего свя-
 таго и Богоугоднаго? Нѣтъ, не объ этой мудрости говорить
 премудрый, а именно о той, которая приобретается чрезъ по-
 званія: ибо хотя въ писаніи и есть мѣста такіа, гдѣ нечестив-
 цы называются безумцами, но нѣтъ такихъ, гдѣ бы кто за
 одну благочестивую и святую жизнь украсился именемъ муд-
 рца, или премудраго. Самъ Соломонъ стяжалъ славу мудра-
 го не за святость и благочестіе, кои онъ скоро потерялъ и
 потерю которыхъ такъ горько оплакиваетъ въ одной изъ сво-
 ихъ книгъ, извѣстной намъ подъ названіемъ Экклезіаста, а за
 богатство своихъ познаній, коими онъ обнималъ все отъ ке-
 дра до уссоба, и замысловатость своихъ притчей, кои дошли
 до насъ только въ небольшихъ отрывкахъ и то по преданію.
 Итакъ въ предложенномъ изреченіи подъ именемъ мудрости
 нужно разумѣть ту именно мудрость, какую подъ симъ име-
 немъ и въ наше время разумѣютъ всѣ.
 Теперь изреченіе ясно. Остается объяснить себѣ: какимъ
 же это образомъ страхъ Божій, будучи чувствомъ чисто нрав-
 ственнымъ, можетъ быть началомъ или основаніемъ такой муд-
 рости? Весьма естественно: страхъ Божій есть начало и осно-
 ваніе чистой нравственности и благочестія; а чистая нравст-
 венность не составляетъ ли одного изъ важнѣйшихъ условій

при изученіи наукъ не только высшихъ, но, можно сказать, и самыхъ первыхъ, самыхъ начальныхъ? Вотъ почему страхъ Божій и есть начало премудрости. Въ самомъ дѣлѣ, какихъ дѣтя ни будь способностей для науки, оно мало или и вовсе не успѣетъ въ ней; если оно не послушно, упрямо, своевольно, разсѣяннo, пристрастно къ праздности и забавамъ, имѣетъ другія какія нибудь дурныя склонности: потому что все это безпрестанно будетъ отрывать его отъ своего дѣла, будетъ развлекать его умственные силы, не давая имъ сосредоточиваться въ изучаемомъ предметѣ, возмущать его духъ и спутывать въ немъ всѣ понятія, еще менѣе, если оно въ тайнѣ предано какимъ нибудь постыднымъ страстямъ и порокамъ: ибо есть и такіе пороки и страсти, которыя не только пренятствуютъ умственной дѣятельности, но и притупляютъ самыя умственные способности. Я разумѣю здѣсь особенно грѣхъ противъ дѣломудрія, который въ юномъ возрастѣ разрушительно дѣйствуетъ на умственные наши способности даже и тогда, когда человѣкъ начинаетъ чувствовать къ нему еще только предрасположеніе. Кроме того всякая наука любитъ покой и тишину не столько со внѣ, сколько въ самой душѣ ея изучающаго, а такая безмятежность и тишина, столько сему благоприятствующія, могутъ обитать въ душѣ только чистой, болѣе или менѣе ураздненной отъ всего грѣховнаго. Представьте жъ примѣръ изъ дѣтской жизни въ школѣ. Дѣтя напр. сдѣлало какой нибудь проступокъ, сдѣлавъ его, оно все занято тѣмъ, какъ бы сокрыть его отъ воспитателя и постоянно находится подъ гнетомъ страха и опасенія. Для избѣжанія отъ наказанія при взисканіи, оно употребило ложь, сложило проступокъ напр. на товарища, обманувъ воспитателя и оклеветавъ товарища, чрезъ это оно возбудило къ себѣ подозрѣніе въ первомъ, вражду послѣдняго, опасеніе, чтобъ какой нибудь случай не обличилъ его и проч. Все это можетъ ли не тревожить души его, не развлекать его умственныхъ силъ и не угнетать его умственной дѣятельности? Если это будетъ повторяться часто,

то какихъ ожидать отъ него успѣховъ? Но какъ же, скажутъ, иногда и вовсе не отличающіеся религіозными и нравственными чувствами славились и славятся своими познаніями по разнымъ отраслямъ науки? Да, увлекаясь блистательными видами пользы или славы, какіе въ свѣтъ можетъ обшчатъ та или другая наука, многіе изъ таковыхъ дѣйствительно такъ призрачаются къ наукамъ, что готовы для нихъ жертвовать и временемъ, и всѣми своими привязанностями и привычками, — даже самымъ здоровьемъ и жизнію, и неудивительно, если выходя въ свѣтъ, многіхъ изумляютъ своими познаніями. Но всегда ли это бываетъ? Не чаще ли намъ такъ только кажется? Припомните себѣ ту наглость порока, съ какою онъ, снимая съ человѣка самыя священныя узы, первѣе всего дѣлаетъ необузданными его мысли и языкъ; тогда какъ человѣкъ съ чувствами нравственности и религіи всегда держитъ себя въ предѣлахъ вѣры и скромности и потому не стыдится сознаться иногда въ своемъ невѣдѣніи и не позволяетъ себѣ судить о вещахъ, выходящихъ изъ круга его понятій. Человѣкъ безъ религіи и нравственности, не зная этой скромности, готовъ судить и рядить о всемъ, все опровергать, всему предписывать свои законы. Съ такимъ свойствомъ, мудрено ли ему прослыть мудрецомъ все знающимъ? Не всегда однакожь такъ все кажется: бываетъ, что такого ролу люди и точно отличаются разнородными познаніями. Но какими? Развѣ такими, которыхъ область ограничивается предметами міра видимаго: ибо къ такимъ только они и могутъ быть способны и только таковыя могутъ обобщать ихъ своими видами въ свѣтъ и привлекать къ себѣ. Что же до предметовъ высшаго вѣдѣнія, — предметовъ, къ области которыхъ прилегаютъ высшая сторона нашего духа: Богъ, міръ духовный, вѣчность, начало и будущая судьба всего — къ этимъ предметамъ, кои необходимы только для ихъ собственнаго духа, а не для свѣта, они не имѣютъ ни охоты, ни способности; ни способности, говорю, потому что эти предметы принадлежатъ къ области высшей мудрости, которая, какъ

говорить слово Божіе, *въ злохудоженную душу ни внидетъ*. Истину этихъ словъ разительнѣо намъ объясняетъ исторія злополучнаго нашего праотца. Въ состояніи невинности, доколѣ онъ ходилъ въ страхѣ Божіемъ и хранилъ заповѣдь Божию, онъ былъ столько премудръ, что обладалъ способностію прозрѣвать во внутреннее свойство тварей, когда, по одному взгляду на приведенныхъ къ нему животныхъ, нарекъ имъ такія имена, кои одобрены были самимъ Богомъ. Но когда онъ, сложивъ съ себя узы страха Божія, допустилъ себя до грѣха, грѣхъ такъ омрачилъ свѣтлый умъ его, что онъ вообразилъ себѣ возможность укрыться отъ всевѣдущаго и вседѣющаго; а нѣкоторые изъ его потомковъ, приумноживъ наслѣдственное бѣльмо грѣха, собственнымъ развращеніемъ, дошли до того, что потеряли и послѣдніе остатки Богопознанія: *древу говорили*, такъ пишетъ св. Бытописатель, *ты отецъ мой, и камению: ты ма родиль еси*, — т. е. смѣшали творца съ тварію и стали обожать истукановъ изъ дерева и камней. Еслибъ кто сталъ извѣснять это невѣжествомъ тѣхъ временъ, тому укажемъ на то же и въ исторіи народовъ просвѣщенныхъ. Кто былъ просвѣщеніе Грековъ и Римлянъ? Они столько славились своимъ просвѣщеніемъ, что въ нѣкоторыхъ родахъ ихъ и доселѣ принимаютъ за образцы въ школахъ. Но чему же они поклонялись, какъ Богу? бездушнымъ истуканамъ, и какимъ еще? Представлявшимъ изображенія такихъ божествъ, которыхъ исторія столько же постыдна, сколько и ихъ обожателей. Всѣ свои страсти они перенесли въ міръ боговъ своихъ. Что знали о происхожденіи и судьбѣ человека? Ничего яснаго и рѣшительнаго. Впрочемъ, можетъ быть, примѣръ язычниковъ, какимъ бы они ни славились просвѣщеніемъ, намъ не по времени, когда всѣ высокія и священныя истины, коимъ должно быть основаніемъ для всѣхъ прочихъ познаній, надлежитъ уже не отыскивать, какъ они, а уже принять готовыми и только привести себѣ въ большее сознаніе? Нынѣ и всегда по времени. У Евреевъ всегда въ рукахъ были священныя книги, въ которыхъ самъ Богъ чрезъ

избранныхъ мужей открылъ все, что имъ надлежало знать о священныхъ истинахъ вѣры; они всегда ихъ читали, но какъ различно понимали! Фарисеи и Саддукеи были такъ же Евреи, но такъ ли разумѣли ихъ Фарисеи, какъ разумѣли Саддукеи? Вообще вѣтъ, а каждый по духу своей секты и какъ того требовалъ нравственный характеръ каждаго. Все ли принимали съ вѣрою? Тоже не все, а что каждому хотѣлось. Саддукеи по преданности къ жизни чувственной, даже не вѣрили въ бытіе духовъ, тогда какъ на рѣдкой страницѣ свящ. книгъ не говорится о какомъ нибудь явленіи ангела, ни въ безсмертіе души, хотя это основная истина всего откровеннаго ученія. Не тоже ли и у насъ теперь? Мы живемъ въ такое время, когда Господь І. Христосъ просвѣтилъ весь міръ своимъ Божественнымъ ученіемъ, въ коемъ открыта вся премудрость Божія, въ такое время, когда это ученіе имѣетъ почти всюду свои алтари и храмы, свои школы и кафедры, но какая и тутъ разность, даже противоположность, въ приѣмлющихъ это ученіе? И такъ вотъ Божеств. премудрость и предъ очами всѣхъ, но не всѣ ее усвоятъ, какъ должно, а иные и вовсе не приѣмлютъ. Отъ чего же такъ? Отъ того, что не всѣ изучаютъ это Божеств. ученіе въ страхѣ Божиемъ, съ должнымъ къ нему благоговѣніемъ, съ духомъ, отрѣшеннымъ отъ всякой земной страсти, — а большая часть — въ зеркало своей страсти; не себя преобразуютъ по духу Евангелія, а Евангеліе по своему духу и по своимъ видамъ. Какъ ни вразумляйте такихъ людей, кои позволяютъ себѣ толковать въ немъ все по своему, уже поздно, когда не успѣли въ началѣ внушить чувство страха Божія, плѣняющаго разумъ въ послушаніе вѣры, — въ началѣ, когда дурныя склонности и страсти не успѣли еще раскрыться во всей силѣ и когда разумъ еще не въ силахъ былъ ихъ защищать и отстаивать. Но время возвратиться къ давно прерванной мысли..... Есть примѣры, замѣтили мы, что люди и не отличающіеся нравственными и религіозными чувствами, отличаются однакожь богатствомъ познаній, но вотъ сколько примѣровъ и на то,

какъ такого роду мудрецы не способны къ познанію такихъ истинъ, кои составляютъ высшую область мудрости. А они между тѣмъ такъ важны, что безъ нихъ ничтожны все наши познанія. Въ самомъ дѣлѣ, всякая наука проясняетъ какую—нибудь область въ природѣ или въ жизни человѣческой. Но безъ этихъ высшихъ истинъ что вы себѣ въ нихъ проясните, не разумѣя или превратно понимая ихъ. виновника, начало, духъ всеоживляющій, цѣль и назначеніе,—не разгадывая, какъ должно, главнѣйшихъ вопросовъ, коими должны повершаться все наши познанія?—Не зная, какъ должно, Бога, связи земнаго міра съ духовнымъ, ихъ взаимныхъ соотношеній, о коихъ говорить намъ слово Божіе, вы, изучая природу въ себѣ или или внѣ себя, будете изучать въ ней однѣ явленія болѣе или менѣе постоянныя, обходить одну ея поверхность, или что еще хуже, разбирать одинъ трупъ безжизненный; ибо что они безъ отношенія къ Богу и къ духовному міру, какъ не трупъ, какъ не существо мертвое? Отъ того то все изображенія явленій и происшествій природы и человѣка у безнравственныхъ писателей всегда и отзываются какою—то пустотою и мертвенностію. Да живительны ли и для нихъ самихъ такого роду познанія, въ какомъ они ни собирай ихъ количества? Отъ всехъ ихъ познаній много ли свѣту въ ихъ собственной душѣ? Какой у нихъ взглядъ на жизнь? Какія надежды и ожиданія? Взглядъ самый мрачный, надежды никакой. И вѣтъ отъ того—то амье образованные изъ нихъ въ минуты самосознанія не ощущаютъ ли, что въ ихъ сердцахъ темно и холодно какъ въ могилѣ? Не видимо ли это иногда даже и для другихъ? Надъ много учеными, но безъ религіи и нравственности людьми, не постоянно ли виситъ что то мрачное? Въ серьезные, особенно въ критическія минуты своей жизни, почти всегда они задумчивы, взоръ ихъ блѣдъ и мутенъ; ихъ движенія безпокойны, предпріятія нерѣшительны, самыя радости мрачны и пусты; тогда какъ надъ человѣкомъ вѣрующимъ и Богобоязненнымъ всегда носится нѣкій свѣтъ, мирно почіющій въ душѣ его,

свѣтящій въ его чистомъ взорѣ, не рѣдко освѣчивающійся на лицѣ его. Премудрый Соломонъ, бывшій долго самъ на оложономъ пути мудрости, справедливо сказалъ о мудрости такого рода: *творити книги—нѣсть конца, нѣсть цѣли, и учение многое—только трудъ плоти* (Еклез. XII. 12). А какую пользу она приноситъ обществу? *Разумъ*, по слову Апостола, *ничитъ*, а не созидаетъ. Отъ него одного происходитъ только надменность и самонадѣянность, даже холодность и враждебное расположеніе къ ближнимъ: многознающій будетъ презирать мало знающихъ, возбуждать зависть въ знающихъ болѣе, и враждовать противъ тѣхъ, кто не одного съ нимъ образа мыслей, какъ это мы видимъ между всѣми сектантами, по дѣламъ науки и вѣры; потому то людей, живущихъ, такъ сказать, одною головою, безъ вѣры въ сердцѣ, справедливо бояться и убѣгаютъ.

Да будетъ же страхъ Божій основаніемъ мудрости и въ этомъ притворѣ мудрости. Это св. чувство возбудитъ въ питомцахъ ея отвращеніе ко всякому грѣху, очиститъ ихъ сердце отъ всякой скверны и какъ въ чистой атмосферѣ дастъ имъ узрѣть не только всѣ предметы мудрости, но и самый источникъ мудрости—Бога: *блаженнѣе чистии сердцемъ, яко тии Бога узрятъ*. Съ благоговѣніемъ къ Богу они будутъ смотрѣть, съ благоговѣніемъ, на все, что изучаютъ въ школахъ, представляя себѣ, что они въ каждой наукѣ изучаютъ не иное что, какъ чудеса премудрости, благодети, или правды, чудеса могущества и другихъ совершенствъ Божіихъ. Это благоговѣнное чувство возбудитъ въ нихъ самую пламенную, но вмѣстѣ и самую благородную любовь къ каждой наукѣ, даже нѣкое священное одушевленіе при ея изученіи, а съ тѣмъ вмѣстѣ привлечетъ къ нимъ и благодать Божію, которая отверзетъ въ нихъ всѣ внутренніе органы къ воспріятію и усвоенію всѣхъ полезныхъ познаній,—какъ нѣкогда Господь І. Христосъ, на пути въ Еммаусъ, *отверзъ умъ разумѣти Писанія*—ученикамъ своимъ. Въ такомъ случаѣ смѣло можно надѣяться, что они ни-

чѣмъ не посрамятъ священнаго имени мудрости, прісѣдающей престолу самаго Бога, ни въ своихъ сѣмействахъ, ни на поприщѣ отечественной службы, ни въ нѣдрахъ святой нашей Церкви, чего собственно ожидаетъ отъ нихъ какъ благочестивѣйшій Государь Императоръ, такъ и прочіе покровители и любители отечественнаго просвѣщенія. Аминь.

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ ОСВЯЩЕНІЯ ПРИДѢЛЬНАГО ХРАМА, ПOKPOBCKOЙ ЦЕРКВИ ГОРОДА ВОРОНЕЖА, УСТРОЕННАГО КУПЦОМЪ С. П. ЕВѢЙМОВЫМЪ, ВЪ ПАМЯТЬ СРѢТЕНІЯ ГОСПОДНЯ 1847-го ГОДА.

Достоинъ есть, ему же даси сіе: любитъ бо языкъ нашъ и сомнище той созда намъ. (Лук. VII, 4 и 5.).

Такими словами старѣйшины Иудейскіе умоляли Господа Г. Христа за одного сотника, чтобъ Онъ пришелъ въ домъ къ нему изцѣлить любимаго слугу его, бывшего уже при смерти. Что же ихъ расположило такъ къ сотнику-язычнику? Онъ построилъ имъ синагогу, не храмъ, а нѣчто подобное на храмъ—такое зданіе, въ которое Иудеи сходились для молитвы и слушанія закона Божія. Устроеніе сего-то молитвеннаго дома было для нихъ дѣломъ, достойнымъ къ нему такого уваженія, что они поставили себѣ въ обязанность ходатайствовать объ немъ предъ Господомъ, и столько священнымъ, что выставляютъ его на видъ Господу, какъ лучшее побужденіе къ тому, чтобъ склонить Его зайти въ домъ сотника и изцѣлить слугу его. *Пришедше ко Іисусу, моляху Его чтошю, то есть убѣдительно, влаголюще, яко достоинъ есть, ему же даси сіе*—то есть онъ достоинъ, чтобъ Ты для него это сдѣ-

далъ: *любитъ бо языкъ нашъ и сонмище той созда намъ.* И что же? Дѣло столь важное въ глазахъ старѣйшинъ не менѣе важнымъ показалось и Господу: по такому убѣжденіи Господь тотъ часъ пошелъ съ ними въ домъ сотника, хотя сотникъ сей былъ и язычникъ. *Иисусъ же,* продолжаетъ Евангелистъ, *идяше съ ними.* Какъ должна быть утѣшительна эта евангельская исторія для тебя, почтенный гражданинъ, устроившій и такъ благолѣпно и красившій это отдѣленіе храма! Ты видишь, сколько она пріятна для тебя внушаетъ обязанности въ отношеніи къ подобнымъ тебѣ создателямъ св. храмъ и ихъ благодѣтелямъ. И какой ты съ ними можешь себѣ ожидать благодати отъ Господа! Мы не только принимаемъ къ сердцу обязанности, какія внушаетъ намъ сія евангельская исторія, но еще потщимся всами прояснить ихъ предъ тобою. Что же до благодати Господа, къ подобнымъ тебѣ строителямъ и благодѣтелямъ св. Божіихъ храмъ, мы рады бы были отъ души узрѣть ее надъ тобою и тебѣ съ нею привѣтствовать. Но чтобы благонадежнѣе упредить путь Господа къ тебѣ и къ другимъ, подобно тебѣ, ревнующимъ о устроеніи и благоукрашеніи св. храмъ, коихъ ожидается другое отдѣленіе сего же храма, дозволю намъ сперва занять нѣсколько уроковъ для себя изъ евангельской исторіи, а потомъ продолжить ее и изъ нея извлечь нѣсколько подлѣ подобныхъ тебѣ. Мы возьмемъ въ примѣръ себѣ старѣйшинъ Иудейскихъ, а тебѣ съ ними предложимъ въ примѣръ благочестиваго сотника, устроившаго синагогу, чтобы такимъ образомъ въ обновленномъ храмѣ пріялъ каждый по приличному назиданію. Что же внушаетъ намъ слышанная нами Евангельская Исторія по отношенію къ строителямъ и благодѣтелямъ св. Божіихъ храмъ? Въ примѣръ Иудейскихъ старѣйшинъ, которые такъ много почтили святой трудъ сотника, что сами не отреклись ходатайствовать за него предъ Господомъ, проси зайти къ нему въ домъ и исцѣлится любимаго слугу его, она

внушаетъ намъ двѣ главныя обязанности ихъ подобнымъ ему строителямъ храмовъ Божіихъ: имѣть ихъ въ почитеніи и молиться за нихъ. Въ самомъ дѣлѣ, если каждый благотворитель достоинъ нашего почитенія и уваженія, хотя бы онъ послужилъ кому и въ дѣлѣ житейскомъ, не болѣе ли благотворитель, послужившій въ какомъ нибудь дѣлѣ Божіемъ, и при томъ не одному кому, а цѣлой Церкви? *Молодые братіе*, такъ пишетъ Св. Ап. Павелъ въ одномъ мѣстѣ, въ посланіи къ Коринтянамъ: *вместе домо Стефаніновъ, но яко есть начатокъ Тихаи и въ служеніе святымъ учиниша себе, помолоувы:— да будите почитательны къ таковымъ* (Кор. XVI. 15 и 16); но устройство Св. храмовъ и всего, что нужно къ благолѣпію ихъ, не есть ли одинъ изъ лучшихъ родовъ служенія святымъ? Ибо все это болѣе или менѣе способствуетъ окъ возбужденію въ насъ чувствъ благоговѣнія къ свѣмѣсту и къ воспріятію всего, что въ немъ дѣлается во время Божеслуженія; чрезъ то въ большей или меньшей мѣрѣ къ насажденію въ насъ духа вѣры и благочестія; а чрезъ это и къ низведенію въ насъ благодати Храма. Такимъ образомъ строящій для вѣрныхъ внѣшній храмъ Божій съ приличнымъ ему благолѣпіемъ, въ то же время, способствуетъ и окъ назиданію о въ сердцахъ ихъ внутреняго храма,—духовнаго: кто же поелъ сего, не почитъ строителей и благотворителей св. храмовъ? Ради того духовнаго блага, о которомъ мы только сказали и которое каждый можетъ пріобрѣтать себѣ въ св. храмахъ, и всякій изъ нихъ имѣетъ право на нашу опризнательность, уваженіе, хотя бы только большую или меньшую часть своего достоянія приложить къ общимъ издержкамъ на благоустроенія свѣмѣста; что же сказать о томъ, кто общее дѣло подъялъ на одного себя и общему дѣлу посвятилъ не плоды многолѣтнихъ трудовъ и новыя труды и заботы, безъ коихъ не обходится у насъ частое и самое маловажное дѣло, тѣмъ паче благоустроенію дому Божія? Не сугубой ли онь достоинъ чести и уваженія, когда восполнилъ однимъ собою недостатокъ служенія прочихъ братій храма

дѣлу Божію, онъ сугубо послужилъ нашему благу? Вотъ напр. на многихъ лежалъ долгъ прилично устроить сіе селеніе Вышнему и этотъ долгъ, лежавшій на многихъ, взялъ на себя одинъ и одинъ за многихъ заплатилъ его Господу! Такой или не достоинъ всего нашего уваженія? Но не симъ только должна ограничиваться наша признательность къ строителю и благотворителямъ св. храмовъ. Естественнымъ ея плодомъ или слѣдствіемъ должна быть другая обязанность, — молиться за нихъ. Это лучшее выраженіе нашей къ нимъ признательности и уваженія. Сама церковь въ семъ намъ предшествуетъ: ибо при всякомъ Богослуженіи она и прежде всегда возбуждала насъ къ молитвѣ за нихъ, а съ сего времени и впредь всегда будетъ возбуждать къ ней, воздавая къ намъ съ сего св. мѣста: «еще молимся о создателяхъ храма сего, о благотворящихъ и благодѣющихъ во святѣмъ честнѣмъ храмѣ семъ.» Св. Церковь такъ много чтитъ ихъ святое дѣло, что въ уставѣ своемъ поставляетъ въ непремѣнное правило служителямъ Церкви всякій разъ при приготовленіи св. даровъ къ Литургіи, послѣ Царственныхъ Лицъ, Православныхъ Патріарховъ, Св. Синода и всего священства, отдѣлять часть о въ память создателей и благотворителей храма. Слышавъ ли почтенный мужъ, потрудившійся въ обновленіи сего отдѣленія храма, какія признаемъ мы обязанности по отношенію къ подобнымъ тебѣ, а слѣдовательно и по отношенію къ тебѣ? Отсѣлъ имя твое будетъ одно изъ почетнѣйшихъ именъ посреди Церкви, здѣ собирающейся а что всего важнѣе для тебя, — отсѣлъ при всякомъ Богослуженіи будетъ молитва за тебя предъ престоломъ Господа, къ славу Божію послужилъ ты столь важною частию твоего достоинства. И будь увѣренъ, возлюбленный, что это молитвенное ходатайство церкви предъ Господомъ не будетъ для тебя бесплодно, какъ не бесплодно было предъ Нимъ ходатайство старѣйшинъ Иудейскихъ за сотника, подобно тебѣ послужившаго дѣлу Божію. Да исполнитъ Господь сію надежду нашу надъ тобою, возлюбленный!

Впрочемъ въ Евангельской Исторіи сотника сколько утѣшительнаго, столько и назидательнаго для строителей и благодѣлателей св. Божіихъ храмовъ. Чтобы удостоиться имъ одной части съ сотникомъ надобно имъ быть подобными сему сотнику.

Что по ходатайству старѣйшинъ Иудей подвигло въ домъ сотника Господа, чтобы исцѣлить любимаго раба его? Уже видно то, что *той сонмище созда имъ?* Иродъ кровопійца создалъ не сонмище, а цѣлый храмъ воздвигнулъ Богу Израилеву, съ года на годъ прибавляя что нибудь къ благолѣпію и великолѣпію, а вы знаете, какая бѣдственная судьба постигла домъ Ирода. Почему же судьба сотника была лучше Ирода? Вотъ что положило разность между Иродомъ и сотникомъ: Тотъ воздвигнулъ цѣлый храмъ, но изъ за чего? чтобы только отличить себя предъ очами свѣта, чтобы съ храмомъ воздвигнулъ и имя себѣ; сей построилъ только синагогу, но въ ней обрѣлъ лучшее для себя, ибо устроилъ ее изъ одной чистой любви къ народу Божію, следовательно изъ любви къ самому Богу; исповѣдуемому во Израили. *Любитъ бо языкъ нашъ,* говорятъ старѣйшины Иуды, ходатайствуя за него предъ Господомъ. *Любитъ бо языкъ нашъ, и сонмище той созда намъ (5).* И такъ братія св. храма, какъ ни досточтимы въ очахъ людей и въ очахъ Божіихъ дѣло благотворительности для храмовъ Божіихъ, но отражайте отъ себя всякій помысль самолюбія, когда что думаете сдѣлать для храма Божія: это червь, повреждающій самые лучшіе плоды: онъ изпортитъ все дѣло. Посему кто изъ васъ ни предпріемлетъ и что ни предпріемлетъ сдѣлать для храма Божія, вотъ что да руководствуетъ вашимъ сердцемъ: польза вѣрныхъ, собирающихся въ храмъ, желаніе пользоваться ихъ молитвами и чистою любовью къ самому Господу храма. При такихъ побужденіяхъ и малая жертва будетъ многоцѣнна въ очахъ Господа, а безъ нихъ и многоцѣнная ни вочто будетъ поставлена, если еще не обра-

титеся намъ въ грѣхъ; къ святому дѣлу нужно приступать и съ побужденіями святыми.

Что еще евангельская Исторія показываетъ намъ въ набожномъ сотникѣ, построившемъ синагогу? Когда Господь былъ уже недалеко отъ его дома, *посла*, продолжаетъ Евангелистъ, *къ Нему сотникъ други, глаголя Ему: Господи, не движися, имѣю бо достоинъ, да подѣ кровѣ мой внидеши. Тѣмъ же ни себе достойна сотворишъ приити къ тебѣ* (Лук. VII, 6—7). Видите, какая смиренная душа у сотника, созданіемъ синагоги столько обязавшаго народъ Іудейскій! Иной на его мѣстѣ подумалъ бы въ себѣ: построивъ домъ молитвы для народа Божія, я такъ много для него сдѣлалъ. Меня ли пророкъ ихъ не отличить отъ прочихъ? Мнѣ ли откажетъ, когда я приглашу Его въ свой домъ помочь умирающему слугѣ моему? Но вотъ онъ не подумалъ сего, не возмечтать о себѣ, а до того унижилъ себя, что счелъ себя не достойнымъ даже и подойти къ Нему самъ. Съ такимъ то смиреніемъ и мы должны взирать на все, что ни дѣлаемъ для Бога, или для дома Божія. Чѣмъ менѣе дѣла сего рода надмеваютъ насъ, тѣмъ болѣе цѣны даетъ намъ Господь. Смиреніе всего дороже предъ очами Господа. Посему, когда мы тѣмъ либо со смиреніемъ для него жертвуемъ; то прилагаемъ новый даръ къ дару, и въ такомъ случаѣ несомнѣнно можемъ надѣяться, что Господь за сугубый даръ воздастъ сугубою и благодатию.

А вотъ и еще черта въ благочестивомъ сотникѣ, достойная того, чтобъ указать на нее строителямъ и благотворителямъ храмовъ. Обнаруживъ чрезъ друзей свое недостойнство, чтобъ Господь вошелъ подѣ кровѣ его, онъ продолжалъ: *риши слово и исцѣлится отрокъ мой. Ибо и азъ человекъ есмь подѣ владыкою униженъ; но имѣя подѣ собою воины, глаголю сему: иди, и идетъ; и другому: прииди, и приидетъ; и рабу моему: сотвори сіе и сотворитъ.* Въ словахъ сихъ столько было вѣры, сколько Господь не находилъ и въ Израили.

Слышавъ сѣя, продолжаетъ Евангелистъ, *Иисусъ чудися ему и обращя идущему по Немъ народу, рече: ни во Израилии толики вѣры обрѣтохъ.* (Лук. VII. 7, 8, 9). Эта-то Св. вѣра въ Мессію, обѣтованнаго Іудеямъ, по всей вѣроятности, связала его такими узами любви съ языкомъ ихъ, что онъ созда имъ сонмище, дабы и ему имѣть нѣкую часть въ будущемъ царствѣ ими ожидаемаго Мессіи, и она то, безъ сомнѣнія, такъ быстро подвигла чудодѣйственныя силы Господа, что онъ въ то же время воздѣйствовали въ домъ сотника: ибо едва посланные возвратились въ домъ его, *обрѣтоша болящаго раба уже исцѣльша* (ст. 10). Сія св. вѣра да будетъ и вашею душою, строители и благотворители св. храмовъ, чтобъ вамъ обрѣсти милость отъ Господа. Пусть каждая жертва, каждый трудъ, каждое приношеніе для дому Божія будетъ у васъ памятникомъ или свидѣтельствомъ вашей вѣры въ Господа храма, въ чудотворную силу тѣхъ таинствъ, для совершенія коихъ устрояются св. храмы, и тѣхъ молитвъ церкви, среди коихъ нисходитъ свыше къ намъ благодать, все освящающая и во всемъ чудодѣйствующая. О, еслибы сіи Боголюбивыя свойства въ большей или меньшей мѣрѣ, обрѣлъ Господь въ тебѣ, возлюбленный собратъ нашъ, для общаго праздника устроившій намъ новый сей праздникъ! Но мы уповаемъ, что Господь обратитъ ихъ въ сердцѣ твоёмъ, Владыко Господи Христе Иисусе! въ память Срѣтенія Твоего устроенъ сей придѣлъ храма, нынѣ обновленнаго единымъ отъ рабовъ твоихъ. Изыди во срѣтеніе молитвамъ нашимъ за раба Твоего Сергія и прими сей плодъ трудовъ его въ жертву пріятную Тебѣ. Рабъ твой не сократилъ для тебя руки своей, но щедро отверзъ ее, да благолѣпно устроить и украсить домъ Твой; не сократи и Ты для него руки Твоей: благоустрой и Ты домъ раба Твоего, не столько вещественный домъ раба Твоего, сколько духовный, внутреннюю храмину его сердца, благолѣпно украси его отъ небесныхъ Твоихъ сокровищъ, присѣни его Твоею благодатію, да почиетъ въ немъ миръ, и доволь-

ство, радость и веселіе. Ве́сьмъ же намъ даруй достойно срѣ-
татъ тебя въ семъ любовленномъ храмѣ Твоемъ, достойно
предстоять Тебѣ, и достойно принимать Тебя въ себя, доколѣ
ты не примешь насъ къ Себѣ въ обители Отца Нашего Не-
беснаго. Аминь.

Празднованіе 50 лѣтняго юбилея.

19-го января происходило въ Землянскѣ празднество 50
лѣтняго служенія въ священ. санѣ, Протоіерея мѣстнаго со-
бора, о. Аѳногена Антон. Перцова. На канунѣ вечеромъ, по
желанію городского духовенства, Протоіереемъ было отслужено
въ соборѣ, при участіи шести священниковъ, всенощное бдѣ-
ніе. Празднованіе утромъ 19 января открылось позднею литур-
гіею въ соборѣ. Выѣздъ отца Аѳногена изъ дома сопровождался
колокольнымъ трезвономъ и при пѣннн „Достойно есть“ юби-
ляръ встрѣченъ былъ ве́сьмъ духовенствомъ на палерти. По
окончаніи литургіи, которая отслужена была также юбиляромъ
при участіи всего городского духовенства, соборн. свящ. о.
Іаковъ Костявскій, поднесши при пѣннн тропаря Срѣтенію „Ра-
дуйся, Благодатная, Богородице Дѣво“, образъ Спасителя,
пріобрѣтенный, по складчивѣ, причтомъ собора и хлѣбъ, ска-
завъ слѣдующую рѣчь: «Ваше Высокоблагословеніе, отецъ Про-
тоіерей! пятидесятилѣтняя, въ священномъ санѣ, дѣятельность
Ваша на поприщѣ церковно-настырсакаго обществсннаго служенія,
сегодня исполнилась. Долговременное служеніе совершилось не
безъ участія Промысла Божія. Видя въ этомъ особенное бла-
гвожденіе Божіе къ Вамъ, духовенство Землянскаго Воскре-
сенскаго собора вмѣнило себѣ въ обязанность въ день Вашего
юбилея, въ день столь высокаго духовнаго торжества, начав-
шагося на канунѣ всенощнымъ бдѣніемъ, по литургіи и мо-
лебствіи о Вашемъ здравіи, почтнть Васъ, какъ своего Насто-
ятеля, образомъ Спасителя и хлѣбомъ. Примите это приноше-
ніе, отъ всѣхъ насъ представляемое: оно есть плодъ глубокаго
выраженія долголѣтнихъ чувствъ, питаемыхъ къ Вамъ,

Сильно взволнованный, о. Аеиногенъ со слезами благодарилъ за такое вниманіе своихъ товарищей по службѣ, и сказалъ, что во все свое долготѣнее служеніе онъ старался только усиленно исполнять долгъ, насколько же успѣвалъ въ этомъ— судить самъ не можетъ.—По окончаніи многолѣтня Государю Императору, всему Царствующему Дому, Архіепископу Серафиму съ его пастырю, Преосвященному Макарію и юбиляру, всѣ молящіяся, при торжественномъ колокольномъ звонѣ, отправились въ домъ о. Аеиногена, гдѣ онъ тоже былъ встрѣченъ духовенствомъ съ хлѣбомъ: при пѣніи „Призри на моленіе рабъ твоихъ“.

Здѣсь, послѣ выраженія привѣтствій родственниковъ отца Аеиногена и знакомыхъ, священникъ пригородней слободы Солдатской, о. Іоаннъ Смирницкій произнесъ рѣчь, въ которой у присутствовавшихъ испрашивалъ разрѣшенія послать къ Высокопреосвященному Серафиму телеграмму съ просьбой ходатайства предъ высшимъ начальствомъ о награжденіи о. Протоіерея орденомъ Св. Владиміра за 50 лѣтнюю его полезную службу.

Предложеніе о. Смирницкаго встрѣчено было одобрительно, и телеграмма была тотчасъ же составлена и за подписью всего духовенства и прочихъ присутствующихъ послана къ Преосвященному.

Во время обѣда, получено было изъ разныхъ мѣстъ нѣсколько телеграммъ ¹⁾, въ которыхъ почитатели, бывшіе сослуживцы и сверстники выражали почтенному юбиляру добрыя пожеланія. Всѣ эти привѣтствія и тосты сопровождались пѣніемъ многолѣтня и криками ура! Затѣмъ, отъ лица прихожанъ и мѣстныхъ гражданъ, былъ провозглашенъ слѣдующій тостъ г. Скуратовымъ: „Господа! позвольте провозгласить и мнѣ тостъ въ честь виновника настоящаго торжества, многоуважаемаго,

¹⁾ Корреспондентъ почему то не привелъ содержанія ни одной изъ телеграммъ.

почтеннаго старца отца Авиногена. Чтобы выразить чувства, одушевляющія насъ въ настоящую минуту, не нужно быть ораторомъ: искреннее, душевное слово должно найти откликъ и сочувствіе въ настоящемъ многочисленномъ собраніи, которое скорѣе похоже, по своему неподдѣльному оживленію, на собраніе интимныхъ, близкихъ къ юбиляру людей, чѣмъ на собраніе общественное. На этомъ основаніи, и я беру на себя смѣлость сказать нѣсколько словъ отъ лица прихожанъ Воскресенскаго собора. Нужно уяснить себѣ, *за что* мы приветствуемъ юбиляра, *какія заслуги его* признаются нами заслуживающими похвалы? О. Авиногенъ послужилъ въ санѣ священника 50 лѣтъ. Самъ по себѣ фактъ такого долготѣлаго служенія поразителенъ для насъ, молодыхъ людей. Но служить можно, относясь къ дѣлу только съ формальной стороны, какъ многіе служатъ. Но въ лицѣ о. Авиногена, мы видимъ церковнаго дѣятеля, который, всегда строго исполняя свои обязанности, сумѣлъ до послѣднихъ дней сохранить въ себѣ энергію, необходимую для каждаго дѣятеля, тѣмъ болѣе, для такого, вся задача котораго состоитъ въ томъ, чтобы учить народъ. О. Авиногенъ приобрѣлъ репутацію неутомимаго, энергичнаго проповѣдника и проповѣди его, глубоко прочувствованныя и обдуманная, всегда привлекаютъ массу слушателей. Всемъ намъ памятна проповѣди его по поводу такихъ грустныхъ событій, какъ злодѣйскія покушенія на Священную Особу въ Бозѣ почившаго Царя Освободителя и по поводу страшнаго событія 1-го марта. Удрученный несказаннымъ горемъ, маститый старецъ рыдалъ, — плакали и рыдали многочисленные слушатели его! Положимъ, я указалъ на исключительныя событія, которыми была возмущена и поражена вся Россія, какъ одинъ человекъ. Но и въ проповѣдяхъ по поводу обыденныхъ явленій нашей жизни мы всегда замѣчали въ отцѣ Авиногенѣ чувства и энергію, удивительныя въ такомъ древнемъ, часто болѣющемъ въ послѣднее время, старцѣ. Составлять проповѣди не легко и для человѣка молодаго, — какъ вообще нелегка всякая умет-

венная работа. Но отецъ Аоиногенъ изъ желанія принести сильную пользу ближнему не жалѣеть своего здоровья. Это такого рода заслуга, которую признательное общество не можетъ оставить безъ вниманія, и я увѣренъ, господа, что всѣ вы убѣждены въ томъ, что настоящія наши привѣтствія и восхваленія, посылаемая по адресу отца Аоиногена, не есть плодъ минутнаго увлеченія, вызваннаго настоящей обстановкой застольнаго пира, а вполнѣ сознанное публичное признаніе достоинствъ почтеннаго юбиляра, не безъ самопожертвованія трудящагося на пользу Церкви, Престола и отечества. Выпьемъ же еще разъ за здоровье о. Аоиногена и пожелаемъ видѣть его между нами въ продолженіи еще многихъ лѣтъ!

Обѣдъ окончился многолѣтіемъ Государю Императору и пѣніемъ гимна „Боже Царя храни!“.

НАДГРОБНОЕ СЛОВО

ПРИ ПОГРЕБЕНІИ ВОРОНЕЖСКАГО КУПЦА С. П. ЕВФИМОВА.

Придите послѣднее цѣлованіе дадимъ братіе умершему, благодаряще Бога.

Такъ начинается одна изъ церковныхъ пѣсней надъ гробомъ умершаго: «Благодаряще Бога!» Вотъ какъ по наставленію Церкви мы должны давать послѣднее цѣлованіе умершимъ! «Благодаряще Бога», а не съ слезами только и рыданіями, чѣмъ по большей части у насъ и ограничивается наше послѣднее съ ними прощаніе. Церковь не осуждаетъ этихъ слезъ и рыданій, знала, что самъ Господь, при видѣ слезъ и рыданій сестеръ умершаго своего друга Лазаря, не только не осудилъ эти слезы, но еще смѣшала съ ними и Свои; такъ же осуждаетъ она нашихъ слезъ надъ гробомъ умершихъ, онѣ — естественное выраженіе нашей любви къ умершему, а даже сама

предначиваетъ плачь по умершемъ, когда взываетъ отъ лица его «восплачите о мнѣ сродницы мои и друзи;» но при семъ внушаетъ, что при гробѣ умершаго мѣсто не однимъ слезамъ и рыданіямъ, а есть мѣсто и благодарности къ Богу. За что же благодарности? за то, что Онъ не предалъ насъ смерти совершенно, а содѣлалъ ее лѣстницею изъ этой многомязежной жизни въ царство блаженной жизни въ вѣчности, что въ воскресеніи Сына Своего подалъ и намъ надежду на воскресеніе и что наконецъ и теперь между живыми и мертвыми не положилъ такой преграды, чтобъ намъ не имѣть съ ними никакого взаимнаго общенія, но въ молитвахъ Церкви указалъ намъ средство ко взаимному съ ними сближенію и взаимному вспоможенію. Сродницы и друзи раба Божія Сергія! Не забудемъ сего къ своему утѣшенію. Послѣднее дадимъ ему цѣлованіе, но, разлучаясь съ нимъ, мы провожаемъ его изъ суетной жизни въ жизнь лучшую, безмятежную; не увидимъ его болѣе, но не навсегда, а только до времени, когда сами воззваны будемъ отъ сей жизни, или когда всѣ мертвые воззваны будутъ къ одной съ нами жизни; смерть его положила между нимъ и нами непроницаемую стѣну, но она непроницаема только для плоти: духомъ мы во всякое время можемъ входить въ общеніе съ его духомъ, обращаясь съ молитвами къ Отцу духовъ и всякія плоти—Богу. А памятуя о семъ, не забудемъ благодарить Господа, даровавшаго намъ такое утѣшеніе. Но при гробѣ усопшаго раба Божія кромѣ сего мы имѣемъ много и другихъ побужденій благодарить Господа, отдавая ему послѣднее цѣлованіе. Всеблагій Богъ никому, какъ говоритъ Апостолъ, „не остави себѣ незасвидѣтельствована“. Но въ прошедшей жизни Сергія Господь намъ много оставилъ свидѣтельствъ своей къ нему любви и благости, а чрезъ него и къ многимъ другимъ, то было бы крайне неразумно не воспомянуть ихъ при послѣднемъ ему цѣлованіи и не возблагодарить за нихъ Господа.

Одинъ эллинскій мудрецъ, лежа на смертномъ одрѣ,

благодарилъ Бога даже за то, что родился человѣкомъ и при томъ просвѣщеннымъ грекомъ, а не невѣственнымъ варваромъ. Если для эллинскаго мудреца такъ много значило, что онъ родился человѣкомъ и среди такого просвѣщеннаго народа, какимъ въ его время славился Греки; то сколько милости Божіей мы должны видѣть въ томъ, что Богъ каждому изъ насъ даровалъ не только родиться человѣкомъ, но и возрожденнымъ въ новаго человѣка во Христѣ, причастника Божественнаго естества, среди народа, просвѣщеннаго свѣтомъ не земной только мудрости, а небесной Божественной, — въ нѣдрахъ церкви Православной! Это такая милость Божія, безъ которой ничего — бы не значило все прочее, чѣмъ только могли — бы мы здѣсь пользоваться отъ щедротъ Божіихъ. И такъ предъ послѣднимъ цѣлованіемъ усопшаго возблагодаримъ Бога за то, что при самомъ первомъ появленіи его на свѣтъ, онъ озарилъ его лучами своего небеснаго свѣта, въ таинствѣ крещенія, — благоволилъ омыть его отъ наслѣдственной скверны падшаго естества нашего; снять съ него древнее проклятіе, прежде чѣмъ онъ узналъ что оно виситъ надъ головою его; какъ дикую вѣтвь привить его къ доброй маслинѣ; приобщить его святой вѣчной жизни возлюбленнаго Сына своего; принять его въ число членовъ православной церкви, которую Господь нашъ возлюбилъ такъ, что называлъ Ее собственнымъ тѣломъ своимъ и въ ней на всѣ случаи жизни открыть ему всѣ сокровища благодати, всѣ средства и ко спасенію и къ достиженію вѣчной жизни по смерти.

И благодареніе Богу, усопшій братъ все, чѣмъ Господь благословилъ его, не вотще пріялъ; но все болѣе, или старался употреблять во благо не только себѣ, но и многими другимъ, съ кѣмъ только былъ связанъ узами крови и общенія.

Свѣтъ Христовъ осіялъ его не напрасно! Блуждающіе огни свѣтскаго просвѣщенія, кои чаще заводятъ въ неисходныя пропасти, чѣмъ выводятъ на свѣтлый путь къ царствію

Божію, ему были неизвѣстны; для души его сіялъ одинъ свѣтъ, что въ Евангеліи и въ другихъ священныхъ книгахъ, подобно лунѣ, заимствующей свой свѣтъ отъ свѣта Христова, — того свѣта, который долженъ просвѣщать всякаго чловека грядущаго въ міръ. Принявъ первые уроки грамотности по церковнымъ книгамъ, онъ всю жизнь не зналъ другой школы, кромѣ школы Христовой, которую Господь открылъ въ каждомъ изъ своихъ храмовъ, гдѣ при каждомъ Богослуженіи, въ церковныхъ поученіяхъ, чтеніяхъ и пѣсняхъ, слухъ вѣрныхъ оглашается словомъ Господа, Его Апостоловъ и Богоносныхъ Отцовъ Церкви, исполня Слова Христовы: *«не называйте другъ друга учителями, или наставниками; у всѣхъ васъ одинъ учитель и наставникъ — Христосъ, — вы же все между собою только братія»*, — и, переходя изъ возраста въ возрастъ, не постыдился добраго свидѣтельства вѣры и вѣрности, какое давали за него его восприемники, пріемля его отъ купели крещенія. Принесенный въ дѣтствѣ въ домъ Божій и воцерковленный, а внесенный въ семейство чадъ Божіихъ, онъ во всю жизнь любилъ Храмъ Божій и на всегда остался вѣрнымъ сыномъ свят. Церкви. Рѣдко, когда мы не видѣли его въ семь св. мѣстъ и то развѣ тогда, когда дѣла, ветерияція отлагательства, отзывали его куда на далекое пространство или болѣзнь заключала его въ стѣнахъ собственнаго дома: но во всѣ недѣли поста, какого быто ни было, — когда прекращались дѣла, по его промыслу, не проходило ни одной цер. службы, на которой бы его не видали. И многія христіанскія свойства души его показываютъ, что онъ былъ не безуспѣшнымъ ученикомъ въ этой свят. школѣ, не празднымъ посѣтителемъ сего святилища, не лишнимъ членомъ въ семействѣ чадъ Божіихъ, какихъ въ наше время становится съ каждымъ годомъ все больше; во всю жизнь не терпѣлъ онъ лжи, притворства и лести, а всегда отличался правдивостію, полною откровенностію сердца и прямою характера. При всемъ расположеніи къ горячности

сердца и раздражительности, наслѣдственной отъ природы и развитой отъ болѣзней и многозаботливости, если когда не успѣвалъ удержать въ себѣ первыхъ порывовъ гнѣва, такъ за то же въ нѣсколько минутъ смирялъ свое сердце, не оставляя въ немъ и слѣдовъ бывшаго огорченія и едвали давалъ солнцу заходить во гнѣвъ своемъ; никогда не позволялъ себѣ словъ ни только оскорбительныхъ для цѣломудреннаго слуха, столь обыкновенныхъ у многихъ другихъ, въ минуты гнѣва и запальчивости и вредныхъ для чести ближняго, но и словъ пустыхъ, безплодныхъ, столько обыкновенныхъ въ нашихъ обществахъ, когда сами ли бываемъ у вишнихъ, или принимаемъ ихъ у себя. Не терпя пустословія, не любилъ тратить время и въ такихъ обществахъ, въ коихъ оно бываетъ приправою, а старался пользоваться временемъ, обращая не только дни, но и часы въ ступень къ чему нибудь полезному для жизни временной или вѣчной. Въ молодости онъ не зналъ той разсѣянности, того легкомыслія и невоздержанія, какимъ въ эту пору предаются многіе другіе, а всегда отличался степенностію, разсудительностію и строгою во всемъ умѣренностію; въ старости, когда уже сама природа отказываетъ намъ въ силахъ и отъ трудовъ склоняемся къ покою, онъ не зналъ праздности, но до самой смерти отличался заботливостію домовладыки и трудолюбіемъ; въ упадкѣ разстроенаго состоянія, когда другіе упадаютъ въ духъ на долго, если не на всегда, теряютъ терпѣніе и дѣлаются жертвою гибельнаго отчаянія, онъ подавлялъ въ себѣ всякое движеніе злостнаго чувства, ободряя себя упованіемъ на Бога; въ богатствѣ и довольствѣ, когда другіе предаются одной изъ крайностей, равно противныхъ духу Евангелія, или безграничной расточительности, или безыотчетной скупости, онъ умѣлъ избѣгать обѣихъ этихъ крайностей; на суетность жалѣлъ диваріи, а на дѣла истинно полезныя, особенно богоугодныя не щадилъ и талантовъ. Въ болѣзняхъ и недугахъ прежде всего обращался къ домашнему врачу, къ природѣ и потомъ уже къ врачамъ.

ному искусству, но во великомъ случаѣ, какъ добрый христіанинъ, ожидалъ всего отъ врача души и тѣлесъ Бога, обращаясь къ Нему съ молитвою вѣры и прося общей молитвы Святой Церкви; а когда обращался къ цѣлебнымъ таинствамъ Церкви, то на этотъ разъ уже забывалъ все прочее, чтобы довѣриемъ къ стороннему пособію не оскорбить силы таинства и вмѣшательствомъ человѣческаго искусства не возмутить тока благодати, немощная врачующей.

Такъ умѣлъ онъ пользоваться благостію Божіею для себя. Не мало онъ ею пользовался и для блага другихъ. Самъ никому не подалъ случая къ соблазну или преткновенію, но и другихъ старался отъ него удерживать. Торговцы обыкновенно завистливы. Одинъ открылъ свою лавочку во дни хотя и великаго поста, за нимъ не утерпѣтъ другой, а за этимъ третій и такъ далѣе; но покойный нашъ братъ не зналъ этой зависти. Во все посты закрывалъ свою торговлю на нашей площади, не позволялъ и зятю — своему помощнику. А всякій день во все продолженіе постовъ ходилъ только въ храмъ Божій и притомъ на все службы церковныя, хотя зъ семействъ и роптали на такую скрупулезность. Укажешь ему на нарушителей порядка, онъ только рукой махнетъ, не говоря ни слова въ ихъ осужденіе. Много ли мы нынѣ найдемъ таковыхъ? Отличаясь всегда прямою и откровенностію характера, онъ не любилъ строить «ковъ» другимъ, лѣстить въ глаза и злословить заочно, и что имѣлъ на кого, то, по слову Господа, прямо выговаривалъ, или на единъ, или при другихъ и если не успѣвалъ образумить и приобрести брата, по крайней мѣрѣ самъ при первой встрѣчѣ послѣ огорченія исходилъ къ нему какъ братъ; не любя неправды, считалъ обязанностию вступиться за другихъ, хотя бы это ему стоило многихъ огорченій и даже лишеній. Столько же онъ строгъ былъ къ самому себѣ, столько-жъ отличался рѣдкою точностію въ дѣлахъ со всеми съ кѣмъ ни случалось ему входить въ какія нибудь условія или обязательства. Семейство видѣло въ немъ самаго заботли-

ваго и предусмотрительнаго домоправителя. При всемъ томъ, что имѣлъ онъ подъ руками достойнаго себѣ помощника и товарища въ домостроительствѣ, который во всемъ могъ-бы замѣнить ему собственныя глаза и руки, онъ до самой кончины несъ на себѣ почти всю тяжесть домашнихъ заботъ и истощавалъ себя для семейства, отказывая себѣ почти во всемъ, что въ пищу льститъ прихотливому вкусу, — въ одеждѣ тщеславію, во снѣ празнолюбивой плоти. Семья его едва ли найдетъ у себя что нибудь, на чемъ — бы не была рука или глазъ его, на чемъ бы не оставалось слѣдовъ заботъ его. Радѣя такъ о своемъ домѣ, онъ не заключалъ его и для другихъ, но старался помогать и близкимъ и дальнимъ, — кому давалъ въ немъ пристанище и убѣжище отъ нищеты, а кому подавалъ изъ него средства противъ нужды. Когда онъ ни вступалъ сюда, — въ наше свят. собраніе на молитву, безъ того не переступалъ свят. порога, пока, было, не обдѣлать всѣхъ этихъ бѣдныхъ людей, живущихъ подаяніемъ, и они такъ привыкли къ его милостынѣ, что до исхода его и они не оставляли мѣсть своихъ. Онъ былъ лучшимъ другомъ и нашему недостоинству и почти не отдѣлялъ насъ отъ семейства, но прилежалъ дому Божію, какъ къ своему; духовнымъ отцамъ своимъ старался помогать, не только въ дѣйствительныхъ нуждахъ, но и предупреждать въ нихъ: *«да съ радостію творятъ свое дѣло, а не воздыхающе»*, стѣняясь нуждами и отягощаясь житейскими заботами. Его ласковость, дружескій привѣтъ, готовность на всякое почти содѣйствіе въ нашихъ нуждахъ, мы ни когда не забудемъ. И не только намъ, но и всей братіи св. храма сего незабвенна его память. Съ тѣхъ поръ, какъ онъ поставилъ свою кушу среди сонма прихожанъ нашего Покровскаго Храма, — съ тѣхъ поръ онъ вошелъ въ число его братіи; ничего здѣсь, кажется, не сдѣлаешь, на чтобы не приносилъ онъ своей жертвы, не подавалъ бы совѣта, не посодѣйствовалъ — бы въ присканіи средствъ потребныхъ на устроеніе или благоуукрашеніе сего святилища;

не взялъ бы на себя войти въ сношеніе съ людьми на то
нужными и другимъ образомъ не показалъ своего участія, хо-
тя—бъ это стоило большихъ безпокойствъ и расходовъ. *Воз-*
любилъ благочиніе дома твоего и мѣсто селенія славы Твоея,
Господи, часто говорилъ онъ, повторяя слова пророка, и за-
ботился о благоблѣни дома Божія съ усердіемъ, иногда пре-
вышавшимъ усердіе иного домовладыки объ устройствѣ своего
собственного дома. Устроивъ новый иконостасъ на правой
сторонѣ придѣльной нашей церкви во имя Срѣтенія Господня,
онъ никого не принималъ въ соучастіе, предлагая всякому
желавшему въ этомъ принять участіе приносить свои жертвы
на обновленіе втораго придѣльнаго алтаря Знаменія Пресвя-
той Богородицы. По освященіи Срѣтенскаго придѣла всѣ со-
знавали эту необходимость и приступили къ дѣлу. Но онъ и
тутъ принималъ живое участіе. Когда по обновленіи втораго
придѣльнаго алтаря, нужно было отправиться кому нибудь въ
Москву для покупки приличныхъ подсвѣчниковъ къ новому
алтарю, а никто не рѣшался на эту повѣзку, онъ взялъ это
на себя, чтобы посѣлшить приобрѣтеніемъ подсвѣчниковъ къ
приближающемуся празднику и не долго думая, на другое
утро посѣлшилъ къ Москву, не взирая на самое непогожее
время. И воть, благодаря ему, мы весело встрѣтили свой
праздникъ. *И не за это ли Господь благословилъ его въ послѣдніе*
годы его жизни, даровалъ ему заблаговременно приготовить
себѣ все, что только находилъ онъ нужнымъ подь часъ сво-
ей кончины? Частыми недугами Господь еще за три лѣта
сталъ напоминать ему слова пророка, нѣкогда сказанныя ца-
рю Іезекіа: устрой о дому твоемъ, се бо умираеши и не буде-
ши живъ, — воть близко уже къ тебѣ часъ твоей кончины.
Онъ умѣлъ понять глаголъ вѣстниковъ и въ продолженіи пос-
лѣднихъ трехъ лѣтъ о томъ только почти и помышлялъ, какъ
—бы лучше устроить о дому своемъ, и устроилъ все, что

только находилъ для того нужнымъ, устроилъ такъ, что въ послѣднюю ночь не могъ уже слышать тѣхъ обличительныхъ словъ Господа, какія одинъ богачъ слышалъ въ ночь своей смерти! «Въ сію ночь истяжутъ у тебя душу твою, а яже уготовалъ еси, кому будутъ»? Почившій братъ не имѣлъ такого безумія, — вся, яже уготовалъ, онъ заблаговременно распредѣлилъ и уже зналъ, кому что будетъ. Приумножая свое имущество, онъ естественно ближе всего имѣлъ въ виду своихъ присныхъ, чтобъ обезпеченіемъ ихъ будущности на всегда упрочить въ нихъ память по себѣ и дать имъ болѣе удобства попещись о спасеніи души его. Но поставлялъ выше всего ходатайство Господа Иисуса Христа, Который одинъ есть ходатай Бога и человѣковъ; онъ употребилъ значительную часть имущества на устройство въ двухъ церквахъ алтарей въ своей приходской въ память Срѣтенія Господня и въ пригородней Монастырщенской во имя преподобнаго Сергія, его ангела для возношенія Его учиненной въ нихъ на литургіяхъ жертвы, чтобъ благоуханіе сей жертвы, нѣкогда преклонившее къ намъ небеса, сообщаясь всѣмъ нашимъ и жертвамъ молитвамъ, проникая небеса, открывало имъ вѣрную стезю къ престолу Божию, а въ своей приходской церкви, сверхъ того подъ государств. контроль, въ общественное казнохранилище на вѣчныя времена, передалъ значительное количество талантовъ, чтобъ они поступаая въ обширные обороты въ пользу отечества не оскудѣвали время отъ времени, а, приобрѣтая для отечества, въ то же время приобрѣтали съ каждымъ годомъ и для него новые таланты, — въ каждомъ возрастающемъ количествѣ обращаясь въ пользу такихъ лицъ, отъ какихъ онъ надѣялся молитвеннаго себѣ поминовенія, — половину въ пользу служителей алтаря, коихъ Господь поставилъ строителями своихъ таинъ и предстателями своей Церкви, а другую половину — въ пользу всей — нищей братіи, которую Господь такъ къ себѣ приблизилъ, что благоволилъ ее назвать меньшею своею братіею. Вездѣ старался онъ оставить по себѣ памятники своей

любви и благотворительности, чтобъ свидѣтельствомъ своей любви и въ будущихъ родахъ согрѣть сердца къ такой молитвѣ объ упокоеніи души своей въ селеніяхъ Вышняго. Приступая къ сему заблаговременно, въ исполненіи своихъ намѣреній, онъ не встрѣчалъ тѣхъ замѣшательствъ и препятствій, какія обыкновенно неизбѣжны при безвременномъ началіи каждаго дѣла, но все устроилъ самъ, постепенно переходя отъ одного къ другому и какъ ему хотѣлось, такъ что при кончинѣ уже не имѣлъ причинъ тревожиться, будетъ—ли это все исполнено и такъ ли будетъ, какъ ему хотѣлось. Последнее желаніе усопшаго было—и по смерти не разлучаться съ тѣмъ храмомъ, подъ кровомъ котораго онъ находилъ себѣ пристанище отъ мірекихъ заботъ и тревогъ при жизни и смертными останками припочить подъ его сѣнію, вблизи того алтаря, къ подножію котораго онъ слагалъ свои скорбныя чувства, молитвы и благодаренія, дабы Господь призрѣвалъ на молитвы вѣрныхъ, не забылъ и его молитвы иногда здѣсь приносимыя съ нами, и не презрѣвая благодатию своею его храмъ пріосѣнилъ и его свою благодатию. Это одно желаніе не исполнилось при его жизни, но исполнилось по смерти. И какъ заблаговременно! Въ самый день его смерти пришелъ отвѣтъ на это предсмертное желаніе покойнаго въ благословеніи благосердаго нашего Архипастыря. Такъ возлюбленный братъ Сергій многими Господь тебя ущедрилъ, такъ что среди слезъ о послѣдней съ тобою разлукѣ мы не можемъ отвести очей своихъ отъ твоего гроба, чтобъ отъ тебя не возвести ихъ къ Отцу нашему небесному, къ Которому провождаемъ тебя, и не возблагодарить Его за всѣ Его къ тебѣ милости; за все, что, въ продолженіи твоей съ нами жизни, Онъ дѣлалъ для тебя и въ тебѣ и чрезъ тебя дѣлалъ для другихъ. Если этотъ голосъ, нѣкогда тебѣ знакомый доходить еще до твоего слуха,—голосъ призывающій родныхъ и друзей твоихъ отъ слезъ и рыданій воздать тебѣ послѣднее пѣлованіе «благодаряще Бога,» что и самъ ты любилъ дѣлать во всѣхъ случаяхъ своей жизни, помня слова

Апостола: *«за все благодарите Бога: сія бо естъ воля Божія, то конечно порадуемся, что языкъ мой изрекаетъ нынѣ то, что у тебя самаго на сердцѣ; но чего твой языкъ, связанный смертію, самъ не можетъ изречь теперь, ободрій себя, возлюбленный, всѣми сими милостями Господа, въ коихъ Онъ давалъ тебѣ вкусить всю сладость любви своей къ тебѣ. Будемъ въ нихъ видѣть залогъ новыхъ милостей Его и тамъ, куда нынѣ отходишь: ибо тотъ же Господь и тамъ, что и здѣсь,—таже любовь, таже благодать, тоже милосердіе. Можетъ быть на судѣ Его въ полномъ свѣтѣ откроется много такихъ въ тебѣ погрѣшностей, какихъ не только не воображали въ тебѣ мы, но и какихъ ты самъ не подозрѣвалъ въ себѣ: но гдѣ судъ, тамъ присѣдитъ и милосердіе Владыки нашего. Погрѣшностямъ оно противопоставитъ нашу падшую природу, твою борьбу съ нею, усилія преоблѣдять и нѣкоторые успѣхи въ борьбѣ со грѣхомъ; добрыя свойства пріобрѣтенныя, добрыя дѣла тобою содѣланныя, а главное—твою вѣру въ нашего ходатая Господа Іисуса Христа, жизнь свою за насъ положившаго,—Его Крестную жертву, преклонившую небеса къ падшему роду нашему, которая никогда не престанетъ куриться на алтаряхъ нашихъ и съ которыхъ будутъ восходить молитвы Церкви за тебя къ престолу Господа и всѣя правосудія преклонишь на свою, сторону. Что до насъ, возлюбленный! Любовь твоя къ намъ пребудетъ на всегда не забвенна и доколы Господь продлитъ нашу жизнь, мы никогда не престанемъ молить Господа, да будетъ Онъ и тамъ къ тебѣ милостивъ, какъ былъ къ тебѣ милостивъ и здѣсь, и какъ ты самъ для другихъ былъ милостивъ, во все продолженіе твоей жизни съ нами. *Милости, Господи, по словамъ пророка Твоего, торжествуетъ на судѣ Твоемъ. Помяни же милость и раба Твоего, Сергія, когда онъ предстанетъ праведному суду Твоему, и да восторжествуетъ она надъ всѣми его прегрѣшеніями: яже въ словѣ, яже въ дѣлѣ, яже въ вѣдѣніи и невѣдѣніи,—надъ всѣми прегрѣшеніями, какія въ немъ откроются предъ Твоимъ правосудіемъ;**

«Буди къ нему милостивъ по суду любящихъ имя Твое и упокой душу его въ селеніяхъ праведныхъ. Аминь.»

Средство отъ чахотки. Во «Врачебныхъ Вѣдомостяхъ» напечатано слѣдующее письмо г. Б.: «Въ одной изъ мѣстностей Череповецкаго уѣзда, Новгородской губерніи, пользуются противъ чахотки крапивнымъ корнемъ. Простонародное средство это дало, въ двухъ-трехъ, извѣстныхъ мнѣ случаяхъ его употребленія, совершенное исцѣленіе такихъ больныхъ, которые уже давно харкали кровью и были очень слабы. (Факты, за которые я ручаюсь).

Въ видахъ распространенія этого простаго и въ высшей степени полезнаго средства противъ легочныхъ болѣзней, я покорнѣйше прошу васъ не отказать въ напечатаніи настоящихъ строкъ.

«Крапивный корень долженъ быть собираемъ раннею весною, вскорѣ послѣ стаянія снѣга и до появленія листочковъ на этомъ растеніи, когда онъ обладаетъ сильнѣйшею глущестію; затѣмъ онъ сушится (всего лучше на печи, но не въ ней и не въ сильномъ жару). Послѣ чего изрѣзывается по мельче и курится какъ табакъ, раза 2—3 въ день. Съ первыхъ же дней больной начинаетъ легче дышать, перестаетъ кашлять, потомъ постепенно къ нему возвращаются силы, а черезъ 3—4 недѣли совсѣмъ выздоравливаетъ. Будучи подвергнутъ анализу, крапивный корень въ томъ или другомъ видѣ могъ бы быть введенъ въ фармакологию, какъ одинъ изъ полезнѣйшихъ медикаментовъ.»

Вся иконы, неопомеченные в прейс-курантъ или же по размѣрамъ превосходяща ихъ, заготавлиются живописью по цѣнѣ съ обоюднаго согласенія.

Прейс-Курантъ

ИЗДАВЛЯЕМЪ

ТОВАРИЩЕСТВА МЕТАХРОМОТИПИИ

РАКОЧЕЙ, СИДОРСКОЙ И К^о.

Товарищество Метахромотипии принимаетъ заказы на изготовленіе, въ большомъ количествѣ, точныхъ копій съ чудотворныхъ и другихъ иконъ.

Заведеніе существуетъ съ 1859 года.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, НИКОЛЬСКАЯ УЛ., Д. № 20.

Размѣръ иконъ въ вершкахъ.	НАИМЕНОВАНИЕ ИЗОБРАЖЕНІЙ.	ЦѢНА БЕЗЪ ПЕРЕСЫЛКИ.							
		На деревѣ или цинкѣ.				На холстѣ.			
		Золотой фонъ.		Простой фонъ.		Золотой фонъ.		Простой фонъ.	
Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.		
12—10	Иконописные лицевые святцы, по оригиналамъ академика Ф. Г. Солнцева, утвержденнымъ Св. Синодомъ, полный экзemplаръ.	100	—	80	—	80	—	50	—
6—5	въ 12 иконъ на годъ (мѣсячные)	90	—	70	—	70	—	40	—
34—20	въ 48 „ „ (недѣльные)	150	—	120	—	120	—	75	—
22—14	въ 2-хъ иконахъ, по 6 мѣсяцевъ на иконѣ	130	—	100	—	100	—	60	—
12—10	Общій образъ дванадцатыхъ праздниковъ	15	—	10	—	10	—	6	—
26—22	То же, съ большимъ изображеніемъ Воскресенія Христова	90	—	75	—	75	—	50	—
7—6	Отдѣльныя иконы дванадцатыхъ праздниковъ: Рождество Богородицы, Введеніе во храмъ, Благовѣщеніе, Рождество Христово, Срѣтеніе, Крещеніе, Преображеніе, Входъ въ Иерусалимъ, Вознесеніе, Троица Нового Заветъа, Троица Старого Заветъа, Успеніе Пресвятыи Богородицы, Воздвиженіе Креста Господня, Покровъ Пресвятыи Богородицы, Воскресеніе Христово, каждая икона по	4	—	3	—	3	—	2	—
8—9	Воскресеніе Христово	5	—	4	—	4	—	3	—

9—5 ^{1/2}	Моленіе о чашѣ (съ Бруни)	5	—	4	—	4	—	3	—
12—10	Нерукотворенный Спаситель, что въ домикѣ Петра I, въ Спб.	7	—	—	—	6	—	—	—
7—6	То же	4	—	—	—	3	—	—	—
3 ^{1/2} —3	То же	1	50	—	—	1	—	—	—
9—8	Казанская Б. М., что въ Казанскомъ Соборѣ, въ Спб.	6	—	—	—	5	—	—	—
7—6	То же	4	—	—	—	3	—	—	—
3 ^{1/2} —3	То же	1	50	—	—	1	—	—	—
9—7	Тайная Вечера, Распятіе Иисуса Христа, каждая икона по Софія и три дочери, Ангелъ Хранитель, Владимиръ, Пантелеймонъ, Екатерина, каждая икона по	—	—	5	—	—	—	—	—
7—6	Б. М. Скоропослушница, Б. М. Почаевская, копія съ чудотворнаго образа, Св. Георгій на конѣ, Св. Александръ Невскій, Авонскіе Святые, каждая икона по	5	—	4	—	4	—	3	—
6—5 ^{1/2}	Господь Вседержитель, Божія Матерь, Касперовская Б. М., что въ Одессѣ, Иверская Б. М. что въ Москвѣ, Николай Чудотворецъ съ предстоящими, Николай Барградскій, Апостолъ Іоаннъ съ ученикомъ Прохоромъ, Петръ и Павелъ, Пророкъ Ілія, Василий Ведикій, Иннокентій Иркутскій, Юліанъ, каждая икона по	4	—	3	—	3	—	2	—
4—3 ^{2/3}	Господь Вседержитель, Спаситель благодѣляющій дѣ Б. М. Скоропослушница, Неупитаемый цвѣтъ, Умиленіе, Отрада или утѣшеніе, Достойно есть, Смоленская, Троеручница, Угоди моя печали, Тихвенская, Бѣлиничка, Ченстоховская, Новонямецкая, Князь Владимиръ, Сергій Радонежскій, Зосимъ и Савватій, Валей и Вукоаъ, В. М. Пантелеймонъ, Пророкъ Ілія, Ангелъ Хранитель, В. М. Екатерина, Николай Чудотворецъ, Тихонъ Задонскій, Св. Александръ Невскій, В. М. Варвара, Архангелъ Михаилъ, Софія, Вѣра, Надежда и Любовь, Серфимъ затворникъ, Св. Митрофаній Воронеж. въ одеждѣ епископа и въ водеждѣ схимника, Св. Сергій и Германъ, каждая икона по	3	—	2	50	2	50	2	—
		1	50	—	75	1	—	—	50

1) При увеличеніи на 1 вершокъ—цѣна увеличится на деревѣ золот. фонъ на 1 р., простой фонъ на 50 к. сер.
2) При увеличеніи на 1 вершокъ—цѣна на деревѣ золот. фонъ увелич. на 75 к., простой фонъ на 50 к.

3	— 3 ^{1/2}	Господь Вседержитель, Казанская Божія Матерь, Спаситель съ Гвидорееи, Б. М. съ Дольчи, Кирилъ и Меовдй, Шверская Б. М. что въ Москвѣ, Николай Коллинскій, Св. Сергій и Германъ, Иннокентій Иркутскій, каждая икона по	1	20	—	20	—	—	20	
2 ^{1/2}	— 1 ^{1/2}	Петръ и Павелъ, Св. Николай, Косма и Даміанъ, Флоръ и Лавръ, Параскева, Усѣки, главы Иоанна Предтечи, Василій, Григорій и Иоаннъ Злат., Благовѣщеніе, Рожд. Пр. Богор., Крещеніе, Обрѣзаніе, Преображеніе, Успеніе, Тихвинская Б. Матерь, Знаменіе Б. М., Св. Митрофанъ, то же съ Тихономъ каждая икона по	1	—	—	60	—	60	—	40
		Священное изображеніе «Александръ Невскій» въ память важнѣйшихъ событій царствованія почившаго Государя Императора (освобожденіе крестьянъ и саавия); для народныхъ школъ на бумагѣ 75, коп. на деревѣ 2 руб. 50 коп.	—	40	—	30	—	25	—	20
		«Единый единою чертою» ликъ Спасителя съдѣланный одною чертою на бумагѣ 50 коп., такое же изображеніе съ оригинала (XV в.) взято изъ Императорской Публичной Библиотеки (Mellan—Claud) 1 руб.	2	—	3	20	3	20	3	—

Слово на актѣ классич. гимназій. — Слово въ день освященія храма. — Слово на погребеніе С. Елфимова. — Празднованіе 50 лѣтняго юбилей. — Средство отъ чахотки. — Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ *Димитрій*.

Печ. дозъ. Цензоръ Магистръ Протоіерей П. Палицынъ, Марта 1 дня 1884 года.

Воронежъ. въ типографіи К. И. Яслова